

``html— P-p-p! Поторопись! Волколак нетерпеливо рыкнул. Мать Тан Сана немного дрожала, и слезы текли все сильнее. Волколак уже не обращал на нее внимания. Он шагнул вперед, и большая рука с волчьими когтями схватила Тан Сана. — Ребенок, мой ребенок! — женщина вдруг разрыдалась, но в этот момент она не пыталась бороться за своего ребенка, а всего лишь накрыла его единственным изорванным одеялом в комнате. В этот момент Тан Сан почувствовал, как его сердце сжалось. Приходя в этот мир, он впервые ощутил настоящую боль в сердце. Мать Тан Сана вдруг заметила, что маленькое лицо, повернувшееся к ней, перестало плакать. Глаза, которые раньше не выражали ничего, внезапно засияли. Увидев такое изменение, мать Тан Сана потерялась, и ее движения на мгновение остановились. — Убирайся! — нетерпеливо вскинул волколак и столкнул ее на солому, а затем вышел, держа Тан Сана на руках. На улице было холодно, ветер дул пронизывающе. Волколак, возможно, не имел дурных намерений или боялся, что Тан Сан может замерзнуть до смерти, ведь он все же накрыл его тем изорванным одеялом. Все вокруг погрузилось во тьму, и холодный ветер снаружи оказался временно заблокирован. Кроме небольшой затрудненности с дыханием, он не мог умереть в этот момент. Тан Сан пытался успокоиться. Внутри себя он молитвенно думал: — Не умирай, мать этого мира, не умирай. Пока я смогу выжить, я вернусь к тебе и сделаю так, чтобы ты жила хорошо. Жди меня. После того как он немного успокоился, его первыми мыслями было то, что этот волколак не собирается уводить его в качестве пищи. Эти мысли были простыми: во-первых, из-за двух маленьких кусков мяса у него определенно не хватало ценности для пищи в этом мире; во-вторых, волколак все-таки накрыл его одеялом, чтобы защитить от холода. Если бы это было всего лишь ради еды, кому было бы дело, если бы он умер? Конечно, не исключено, что волколак может хотеть и того, и другого. Но, как бы он ни пытался успокоить себя, что может сделать ребенок в полнолуние? Он мог только... Вдали звучал ветер. Кажется, в окружающем мире не было никаких других звуков. Этот мир называется Феи Континент. Это было заключение Тан Сана о мире после того, как он кое-как выучил несколько языков. Как он и ожидал, люди здесь являются рабами. Они — предмет порабощения. И даже среди рабов они занимали самое низкое положение. Их тела слишком слабы и, похоже, не имеют большой ценности. Это не исключает возможности, что люди могут стать пищей в этом мире. Нормально, что самых низших рабов рассматривают как еду. Другой информации у него пока нет. В конце концов, общение между его матерью и другими людьми было слишком ограничено. Прошел месяц, а его отца он тоже не видел. Думаю, дела у него не очень хорошие. Как же ужасно! Это просто ужасно! Даже если начинать с нуля, дайте мне хотя бы время на это. Тан Сан вздохнул про себя. Он когда-то задумывался о трудностях реинкарнации, но не ожидал, что все будет так сложно. Наконец, волколак, казалось, остановился. Тан Сан смутно расслышал, что он сказал, но из-за одеяла он не понял слова этого мира и не расслышал четко. Затем он почувствовал, что его поднимают. В момент, когда одеяло приподняли, Тан Сан инстинктивно сжал кулачки. Но, как он и предполагал, холодный ветер не подул. Вместо этого он ощутил теплое ощущение, которое, тем не менее, сопровождалось неприятным запахом. Но это был первый раз, когда он ощущал тепло со всех сторон с момента рождения. Открыв глаза, он стал осматриваться. — Снова ребенок, похожий на маленькую обезьянку. Фу, фу, — послышался расплывчатый голос. Затем Тан Сан увидел, что к нему приближается большое лицо. Это... голова свиньи? Да, большая свиная голова, по крайней мере по его представлениям. Свинья наклонилась и стала рассматривать его. Затем она обняла его и понесла внутрь. — Ух-ух-ух! Издалека раздался плач. Тан Сан внезапно понял, что он, похоже, не единственный ребенок здесь. Затем его положили на мягкую кучу сена, ну, он сам считает, что можно назвать это сеном, или гнездом. Рядом плач стал громче. Затем на него навалилось черное тело, что-то зажало ему рот, он открыл его, и в него с большой силой засунули что-то мягкое с сладким запахом. В тот момент, когда теплое молоко попало в его горло, глаза Тан Сана непроизвольно расширились не от восторга, а почти от удушья. Если сказать, что молоко его матери было журчащим ручьем, то это было просто как река Янцзы! Чтобы спасти себя, он инстинктивно сжал свои беззубые десны, прижав их к сущности, и позволил молоку медленно

стекать в него. Только так он смог немного проглотить. Он сильно вдохнул носом, пытаясь заставить свое слабое тело подстраиваться. После некоторого усилия он вздохнул с облегчением. Затем, не обращая внимания на другие вещи, он начал пить с жадностью. Питание! Такое редкое питание! Это рассвет надежды? Неважно, это человеческое или свиное молоко, неважно, это очень удовлетворительно. Однако его удовлетворение длилось недолго, и огромная тень ушла. Хотя он и пытался, все равно не мог удержаться от желания поест еще. На самом деле это была первая сытная еда в этом мире. Когда он поел досыта, его дух, естественно, немного улучшился. Это позволило ему рассмотреть все вокруг. Это дом, на полу которого лежат сена. Он слишком слаб, и сейчас только может повернуть голову, не в состоянии даже перевернуться. Поэтому он может лишь украдкой заглядывать внутрь. Рядом с ним лежали трое-четверо детей, все примерно одного возраста с ним. Фигурки также похожи, все выглядят очень худыми. Все лежат на мягком сене. Температура в комнате была достаточно теплой, по крайней мере, не холодной. Эти свиньи, которые кормили его только что, видимо, кормили и несколько других детей одновременно. Это ощущение особенно напоминает скотину на ферме. Рабы, которых разводят единообразно? Тан Сан молча успокаивал себя, что это не пища, и это уже очень хорошо. После этой еды он наконец почувствовал, что может выжить. Дни шли таким образом. Мама свинья приходила и кормила трех раз в день. Сначала Тан Сан чувствовал дискомфорт от слишком большого количества молока, но вскоре адаптировался. Каждый раз, когда мать свинья кормила, он старался пить больше, чтобы укрепить свое здоровье. Только когда ты будешь более здоровым и подрастешь, ты сможешь заниматься культивацией, и только тогда сможешь взять судьбу в свои руки! Неважно, в каком мире, самое главное — стараться выжить. Так прошло сто дней с момента его прихода в этот мир, и он явно немного потолстел по сравнению с друзьями вокруг. Здесь, похоже, не одна мама свинья и много детей. За сто дней Тан Сан смог встать после плотного кормления. Теперь он мог видеть больше вещей. Из разговоров свиноматок он также узнал гораздо больше о языке и мире. Феи Континент такой большой, что матери-свиньи не могут его описать. Место, где они находятся, — это небольшой город на северо-востоке Феи Континента. Оно принадлежит аристократии волчьих демонов. Причина, по которой этот мир называется Феи Континент, в том, что он управляет миром. Наиболее важными здесь являются две расы — монстры и феи. Их вместе называют феями.``

<http://tl.rulate.ru/book/117755/4820982>